

© А.П. ГОРН, А.С. СУББОТИН

a_gorn@mail.ru

УДК 330.341

ОПТИМАЛЬНОЕ СОЧЕТАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ И РЕСУРСНЫХ НОВАЦИЙ*

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются вопросы управленческих и ресурсных новаций. Оцениваются потребители и пользователи производственных и управленческих инноваций и их оптимальное сочетание.

SUMMARY. The article deals with the questions of administrative and resource innovations. The authors evaluate consumers and users of industrial and administrative innovations and their optimum combination..

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Организационно-управленческие отношения, управленческие новации, инновационное развитие, производительные силы.

KEYWORDS. Organizational-administrative relations, administrative innovations, innovative development, productive forces.

Процесс и достигнутый уровень инновационного развития любой страны и прежде всего ее экономики объективно отражает характер взаимоотношения и взаимозависимости производительных сил и производственных отношений (форм собственности и установленных в их рамках организационно-экономических и управленческих отношений), призванных обеспечивать продуктивное взаимодействие всех элементов производительных сил и условия для их развития.

Объективная историческая неотвратимость постоянно ускоряющегося научно-технического прогресса находит свое выражение в уровне инновационного развития, прежде всего производительных сил той или иной страны, которые и составляют основу социально-экономического потенциала любых сообществ и основу их благополучия. Производственные же и в первую очередь организационно-управленческие отношения либо благоприятствуют развитию производительных сил и их эффективному взаимодействию, выдвигая тем самым эти страны в передовые и сохраняя их лидерство, либо препятствуют инновационному развитию производительных сил, разрушают их и тем самым отбрасывают эти страны в число отстающих или безнадежно догоняющих. История и наша эпоха изобилует такими убедительными примерами.

Взятые на вооружение побежденными и разрушенными в ходе Второй мировой войны Германией и феодальной Японией более прогрессивные формы управления уцелевшими производительными силами позволили им не только восстановить довоенный потенциал, но и выйти в число передовых держав мира по уровню развития своих производительных сил. Это же относится к современному Китаю, исходный экономический потенциал которого к началу проводимых им прогрессивных реформ уступал производственному потенциалу Советского Союза более чем в 10 раз.

И наоборот, неудачное проведение управленческих реформ в СССР и в его системообразующей части — РФ отбросил Россию и другие страны СНГ в число

* Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 гг.» (ГК № 14.740.11.1377)

ощутимо отстающих от мировых лидеров (США, Германии, Великобритании и др.) именно по уровню развития производительных сил во многих ведущих отраслях.

Инновации в сфере производительных сил относятся, как правило, к компетенции естественных наук, таких как физика, химия, энергетика, кибернетика, информатика, естествознание, механика, медицина, строительная индустрия, машиностроение и другие, на базе которых только и могут создаваться реальные ценности в виде продукции и услуг. Инновации же в сфере организационно-экономических и управленческих отношений (будем впредь для упрощения называть их «управленческие инновации»), являются преимущественно результатом достижений гуманитарных наук, таких как философия, экономика, социология, политика, менеджмент, маркетинг, финансы, правовые дисциплины и др. [1].

Следует заметить, что в разные исторические периоды развития общественных систем приоритетность этих двух категорий новаций может меняться местами. Примеров этому тоже множество. Так, в России с 1917 по 1927 г. преобладали именно управленческие новации: революции, реформы, строительство государственных форм управления и т.д., а с 1928 по 1940 г. преобладало инновационное развитие производительных сил в рамках сравнительно устоявшихся форм и методов управления (форм собственности и организационно-экономических отношений). В экономической теории известно понятие «провалы (фиаско) рынка»: государство компенсирует своим вмешательством несовершенство рыночных механизмов в тех случаях, когда рыночный способ координации ресурсов оказывается недостаточным. В российских же условиях имеет место «двойное фиаско» — институциональный «провал рынка», при котором созданные институты рынка не выполняют предписанных им функций, и организационный «провал государства», при котором правительство не только не в состоянии исправить дефекты рынка, но при этом само оказывается источником нестабильности, не справляясь со своими уставными функциями (например, стратегическим планированием, управлением развития федеральным государственным унитарным предприятием или выработкой приоритетов государственных концернов). Ясно, что взаимодействие двух столь несовершенных субъектов экономических отношений, (когда «слепой ведет слепого») не может породить плодотворных для общества результатов. Необходимо коренное «перереформирование» поведения рыночных агентов, так же как и изменение способа функционирования государственного аппарата (его функций, целеустановок, мотивации) — по образцу экстраординарных мер «Нового курса» Ф. Рузвельта.

Выбор приоритетов инновационного развития той или иной страны в разные исторические периоды и его осуществление всегда происходит при активном участии центральных распорядительных центров этих стран — государственных, правительственных и общественных органов, т.е. с позиции прежде всего общесистемных интересов. В этом смысле можно говорить о существовании на всех этапах развития той или иной страны системы управления ее инновационным развитием. Последняя всегда состоит из двух основных частей (рис. 1) — функциональной подсистемы, которая предназначена решать приоритетные задачи инновационного развития либо в области производительных сил, либо в сфере производственных отношений, и совокупности обеспечивающих подсистем, каждая из которых состоит из группы специфических предпосылок (мероприятий), создающих необходимые условия для реализации задач функциональной подсистемы.

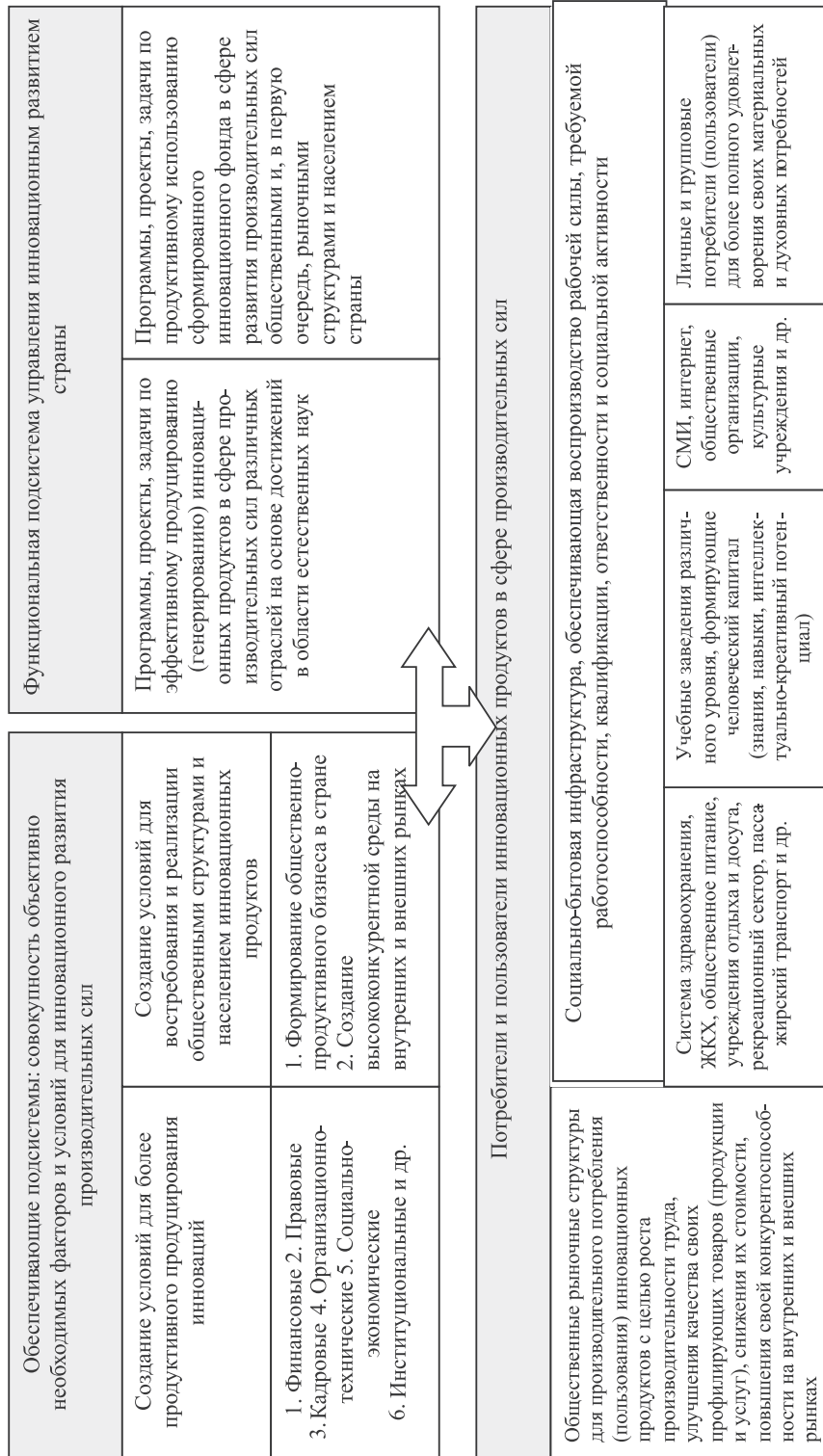

Рис. 1. Система управления инновационным развитием России

Исторический опыт показал, что сделать одинаково приоритетными рассмотренные нами направления инновационного развития в области производительных сил и производственных отношений удастся далеко не всегда.

Незавершенность управленческих новаций в смысле их неадекватности требованиям, которые предъявляет инновационное развитие производительных сил, существенно препятствует либо генерированию самих инноваций и росту инновационного фонда, либо (что особенно важно) сдерживает востребованность общественными структурами накопленных новаций, либо способствует тому и другому.

С другой стороны, целый ряд приоритетных управленческих новаций по социальному преобразованию общества, проведению жизненно необходимой геополитики, созданию благоприятной институциональной среды, повышению благосостояния населения страны и др. упираются в недостаточное развитие производительных сил, т.е. становятся невозможными без их минимально необходимого развития. Поэтому чаще всего инновационное развитие производительных сил и производственных отношений находятся в диалектическом взаимодействии, попеременно выступая в качестве функциональной и обеспечивающих подсистем с требованием к последним не максимального, но минимально необходимого уровня развития (рис. 1).

Однако определение президентом РФ в 2009 г. пяти направлений инновационного развития национальной экономики на достаточно длительный период (энергоэффективность, энергосбережение, разработка новых видов топлива, ядерные, космические и медицинские технологии) свидетельствует о том, что в социально-экономических системах управления инновациями приоритет на достаточно большой период отдается основным функциональным подсистемам разработки и продуцирования инновационных продуктов и новых технологий, предопределяющих, прежде всего, развитие производительных сил России.

Потенциал и достижения гуманитарных наук выступают в этой ситуации в качестве объективно необходимых факторов и условий эффективной разработки, продуцирования и реального использования общественными структурами страны запрограммированных новаций в области производительных сил, оформляя эти факторы и условия в соответствующие обеспечивающие подсистемы. Проблема же заключается в том, чтобы исследовать, насколько достигнутый уровень преобразования управленческих отношений в России является необходимым и достаточным условием для реализации заявленных планов инновационного развития производительных сил.

Из схемы видно, что категория «инновационный продукт» включает в себя широкую номенклатуру материально-вещественных продуктов и услуг многоцелевого назначения, которые создают ощутимые преимущества их потребителям (пользователям) на достаточно длительный срок в форме различных положительных последствий.

Для общественных и прежде всего рыночных структур использование инновационных продуктов в сфере производительных сил (использование новых или более совершенных технических средств и технологических процессов, повышение работоспособности и квалификации рабочей силы, а также ее ответственности и социальной активности) позволяет увеличивать объемы выпускаемой продукции, улучшать ее качественные характеристики, снижать себе-

стоимость, расширять диверсификацию номенклатуры, повышая тем самым свою конкурентоспособность на внутренних и внешних рынках, свои доходы и прибыль. Это же относится к предприятиям социально-бытовой инфраструктуры, осуществляющим воспроизводство рабочей силы в общесистемном масштабе с обеспечением требуемых качеств: работоспособности, квалификации, социальной активности, ответственности.

Для этих двух групп потребителей этого вида инновационного продукта последний служит для существенного преобразования их деятельности и поэтому носит инфраструктурный характер, создавая предпосылки для повышения в той или иной форме эффективности этой деятельности.

Инновационный продукт для личного и группового потребления (пользования) населением страны представляет абсолютную ценность и самоцель, поскольку непосредственно удовлетворяет материальные и духовные потребности людей как утилитарного, так и неутилитарного свойства.

Это существенное различие в предназначении инновационного продукта для общественных и особенно рыночных структур с одной стороны и непосредственно для населения — с другой, в условиях деформированной рыночной экономики в России, предопределяет условия и степень востребованности инноваций в сфере производительных сил.

Если инновационные продукты для здоровой части населения всегда желанны, поскольку более полно удовлетворяют традиционные и вновь возникающие материальные и духовные потребности, и только уровень доходов ограничивает их потребление (пользование), то общественные и прежде всего рыночные структуры могут отказываться от дорогих и рискованных новаций, если у них есть возможность получать сверхвысокие доходы и прибыль за счет других, как непроизводительных, так и антиобщественных факторов, т.е. по существу более легким и коротким путем, особенно если им в этом почти ничто не мешает.

Именно поэтому в системе управления инновационным развитием страны, а именно — в ее обеспечивающей части, следует выделять две самостоятельные подсистемы со специфическими целями, задачами, программами и проектами.

Между тем во всех важных документах президента и премьер-министра, Государственной думы и других нормативных актах по проблемам инновационного развития России продуцирование инновационных продуктов и их внедрение в народное хозяйство России рассматривается как единый перманентный процесс, при котором предусматривается объективно обусловленный переход от завершения одной стадии этого процесса — готового инновационного продукта — в стадию его внедрения в общественные, прежде всего рыночные, структуры. При этом выгодность такого продукта для этих структур не оспаривается и даже подтверждается ожидаемой (проектной) эффективностью этих новаций.

Однако история развития многих стран с различным уровнем экономики показывает, что продуцирование многих инноваций в одной стране еще не гарантирует их непременно внедрение в общественные структуры этой же страны, если в ней не созданы социально-экономические, культурные и другие предпосылки востребования этих новаций отечественными структурами. Это касается изобретений М. Ломоносова, И. Ползунова, А. Попова, П. Яблочкова и других, которые так и не нашли своевременного применения в царской России.

В недостаточно развитой и значительно деформированной рыночной экономике России также существует ряд серьезных барьеров, препятствующих своевременному востребованию и внедрению в деятельность общественных и особенно рыночных структур как отечественных, так и привлекаемых зарубежных новаций. К их числу в первую очередь относится недостаточная сопряженность интересов бизнеса и других структур с общесистемными, т.е. общественными интересами, что позволяет бизнес-структурам и многим чиновникам получать сверхвысокие доходы и прибыль не только за счет непроизводительных, т.е. без создания реальных адекватных ценностей, но и за счет антиобщественных факторов и условий. К ним относятся почти безнаказанное нарушение бизнес-структурами целого ряда важных для общества нормативных ограничений (требований), при соблюдении которых только и допускается экстремизация их целевой функции — максимизация их доходов и прибыли. То же можно сказать о незаконных доходах госчиновников, поощряющих малопродуктивный бизнес (откаты, подкупы и т.д.) [2].

В этих условиях полезные и эффективные новации, востребованные цивилизованным, т.е. общественно продуктивным бизнесом, могут упорно отторгаться российским бизнесом и коррумпированным чиновничеством не только как ненужные, но и опасные для них. Во-первых, это лишние хлопоты и риски даже при сохранении и некотором увеличении доходов и прибыли за счет продуктивной составляющей бизнеса. Во-вторых, предписания инновационных проектов требуют переключить бизнес на его реальную производительность, что автоматически снижает норму прибыли за счет дополнительных реальных издержек. В-третьих, большинство инноваций, даже нейтральных, оформленных в соответствующие программы и проекты вкупе с прогрессивными управленческими инновациями, чаще всего вскрывают нелегитимность части доходов и прибыли, полученных за счет общественно-непродуктивных и криминальных факторов и источников.

Все это нужно принимать во внимание при формировании обеспечивающих подсистем управления инновациями в РФ для успешного решения задач на стадии их реализации.

В зависимости от источников возникновения новаций, как в сфере производительных сил, так и в области производственных отношений (управленческих новаций), их можно разделить на две категории:

- абсолютные новации в виде отечественных и зарубежных ноу-хау как запатентованных, так и незапатентованных, но пока не внедренных в те или иные структуры и общественные процессы;
- относительные новации — это те, которые уже внедрены и освоены в других странах, но которые могут быть достаточно актуальны и полезны для экономики России настолько, что могут считаться новыми по сравнению с традиционно отлаженными процессами.

Страны, выбравшие путь инновационного развития, такие как Япония, Китай, Индия и др. одновременно и достаточно успешно использовали как оригинальные отечественные и зарубежные новации в виде ноу-хау и запатентованных изобретений, так и зарубежный опыт разработки, внедрения и освоения инновационных продуктов в общественных структурах [3].

Следует заметить, что в отличие от большинства управленческих новаций, которые в основном рассчитаны на цивилизованный, т.е. общественно-продуктивный бизнес и легитимные формы общественной деятельности, инновации в сфере производительных сил чаще всего являются нейтральными, которые выступают в качестве средств для любых целей, в том числе и антиобщественных. Это относится к оружию, средствам связи, транспортным средствам, лекарственным препаратам, взрывчатым веществам, медицинским услугам, новациям в ЖКХ и др.; одежде, продуктам питания и т.д., которые могут одинаково успешно использоваться как законопослушными гражданами и правоохранительными органами, так и преступными элементами.

Однако когда использование этих «нейтральных» новаций реализуется в разработанные на их основе программы и проекты, то последние уже, как правило, существенно отличаются друг от друга по своим целям, содержанию деятельности, легитимности и организации.

При недостаточном сопряжении интересов отдельных и, в первую очередь, рыночных структур с общественными в результате слабой управляемости многие инструменты управления рыночной экономикой, такие как менеджмент, маркетинг, логистика, могут быть разработаны и использованы также для целей с отрицательным для общества вектором, т.е. носят криминальный, а следовательно, и нелегитимный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года URL: <http://www.youngscience.ru/753/820/979/index.shtml>.
2. Фивейский С.А. Управление региональной инновационной системой: опыт Петербурга // Инновации. 2008. №4 (114). С. 3-4.
3. Суворинов А.В. Основные результаты и проблемные вопросы развития в Российской Федерации национальной инновационной системы // Инновации. 2007. №9 (107). С. 7-12.